

- Военного ведомства? - сказал Цзынин после паузы: - Попроси их подождать в гостинной, я скоро приду.

Фэн Чжань сидел в кабинете, сопровождаемый двумя слугами. Цзынин, отворив двери и бросив взгляд на одного из последних, ошеломлённо вскинул брови:

- Генерал Лань, почему вы так одеты?

Лань Синьчэн с улыбкой повернулся к младшему товарищу:

- Я ведь говорил тебе, что седьмого юного мастера нам не одурачить? А ты мне не верил.

Генерал Фэн недовольно вскрикнул:

- Как он мог узнать вас, если никогда раньше не видел?

Цзынин не стал держать гостей в напряжении и сказал:

- Среди искусств прорицания есть те, что по своим принципам схожи с восприятием изначальной силы. Генерал Лань не пытался скрыть что-либо, так что увидеть его шестнадцатый ранг и острую ауру в изначальной силе не составило никакого труда. Это ведь ваша визитная карточка, Иглы Золотого Шелка, не так ли?

Фэн Чжань одобрительно закивал:

- Теперь я верю. Взгляд у седьмого юного мастера просто невероятен! Обычно мы не можем узреть сквозь ранг Генерала Лань, когда он не использует свои изначальные силы.

- Лишь пара недостойных упоминания трюков, не более. К тому же, теперь я не принадлежу к клану Сун, и не намереваюсь использовать его фамилию. Можете звать меня просто Цзынин.

- Сир Цзынин, мы не станем ходить вокруг да около. Целью нашего визита является обмен оставшихся на руках Сира Цянь Е ресурсов. Мы также хотим донести кое-какую информацию и спросить вашего мнения о ней.

- Прошу, говорите, - сказал юноша.

- Я прибыл, чтобы доставить последнюю модель военного судна, как было ранее обговорено с Генералом Цянь Е.

Цзынин оказался весьма сильно удивлён сказанным:

- Вам действительно удалось прибрать к рукам эту штуку? Насколько мне известно, таких кораблей всего три, так ведь?

- На верфи уже строится шестеро - в будущем проблем с недостатком возникнуть не должно. Однако потеря одного из них несколько осложняет текущую ситуацию.

Цзынин раскрыл веер и несколько раз взмахнул им:

- Кажется, кто-то очень хочет заполучить урожай Цянь Е, раз предлагает подобный военный корабль во времена трудностей и невзгод.

- Именно. Сейчас Империя предельно искренна, поэтому, прошу, замолвите за нас пару

добрых слов, чтобы эта сделка успешно состоялась.

– Оставим обмен в стороне. Какую информацию вы хотели мне сообщить сегодня?

Взмахом руки Лань Синьчэн отослал второго слугу и немного погодя сказал:

– Империя планирует атаковать Пустотный Континент!

– Пустотный Континент? Разве там всё не зашло в тупик? – Цзынин нахмурился. В прошлом он сам участвовал в той войне и стал свидетелем множества поражений.

Аристократия показывала себя в войне весьма по-разному, но все согласятся, что в ту ночь, когда Цянь Е предал Империю, всё изменилось.

Несмотря на убедительные доказательства его вампирской личины и уверенную позицию военных, все прекрасно видели, как рисковал юноша своей жизнью в каждом сражении.

Такие люди, как Цянь Е, Чжао Цзюньду и Сун Цзынин постепенно закалялись в битвах между Империей и Вечной Ночью, приближаясь ко времени, когда на их плечи падёт большая ответственность. В молодом поколении Цянь Е считался одним из самых перспективных кандидатов на успешный прорыв в царство небесного монарха.

Эта информация уже давно текла за кулисами – без вмешательства военных о личности юноши, как вампира, никто бы и не узнал. Да и была ли какая-либо разница от состава его крови?

Помимо прямых последствий, методы Ли Фэншуя также потрясли Великие Дома и кланы – всё потому, что на этот раз военное ведомство зашло слишком далеко.

Клан Чжао уже давно дал понять, что Цянь Е для них всё равно что прямой наследник. Подобные заявления поддерживали не только тщательно оберегаемый Чжао Цзюньду, но и Герцог Ю и Герцог Чэньгень. После побега Цянь Е, даже после смерти Ли Фэншуя, аристократия не смела винить клан Чжао, принявший его сторону. Наоборот, они втайне выражали свое недовольство военными.

Тайное расследование секретов наследника и гения Великого Дома уже переходило всякие границы. Если даже клан Чжао подвергся расследованию, где гарантии, что и других подобное не затронет? К тому же военные поступили крайне бессовестно – похитили кого-то очень близкого Цянь Е. Кто не боялся подобных методов? Да, у юноши оказались проблемы с родословной, но что насчёт других? Что если и тут “найдутся доказательства”?

Суд над Чжао Цзюньду стал последней каплей, переломившей спину верблюда. Не говоря уже о его личной боевой силе, потенциале и статусе в клане Чжао, он был ребенком Принцессы Гаои, одной из двух принцесс Империи. Если у военных были планы на человека подобного статуса, кого они вообще не осмелятся тронуть?

Наследники были основой всего рода. От произошедшего у всех имевших тесные связи с военным ведомством пробежал холодок.

Вот почему аристократия плохо проявила себя в тот короткий период, когда военные забрали зону боевых действий у Чжао Цзюньду. Клан Чжао отступил, не прилагая излишних усилий, и другие сразу же оборвали всякие подкрепления и поддержку, сосредоточившись исключительно на своих участках обороны.

Стоит начать с того, что Империя была де-факто слабее – как же она могла вынести подобный разрыв в строю? Положение на поле боя быстро ухудшалось, а линия фронта падала в направлении оборонительных позиций Дома Чжао. Только тогда сам Цзюньду поспешно вмешался, дабы спасти обороняющихся.

Если наземные сражения проходили в невыгодных условиях, о воздушных даже говорить не стоило. Как только ситуация накалялась, частные флотилии аристократии тут же отступали, выставляя дворцовую гвардию вперёд. У частных армий подобная свобода была, но у имперской гвардии – нет.

Спустя несколько изнурительных сражений флот имперской гвардии оказался крайне сильно побит, и виной тому стало полное отсутствие кооперации. Пускай и тёмные расы несли большие потери, их число войск казалось почти безграничным. Имперская гвардия же была одна. Потеряв треть своего флота, она больше не могла удерживать оборону и была вынуждена отступить в небо над Неукротимым – господство в воздухе над всем Пустотным Континентом оказалось утеряно.

Тяжелые потери вызвали гнев императорского клана и самого императора.

Несмотря на свою ярость, императорский клан исправить ситуацию не мог – военное ведомство первым перешло черту. Источником всех тех небольших тайных операций было желание централизовать власть, и, конечно же, найти доказательства преступлений Цянь Е. С другой стороны, у императорского клана никогда не было большой власти над частными армиями аристократии. Не в первый раз последние ставили во главу угла самосохранение. Уклонение от битвы с целью ослабить имперскую гвардию было для них одним из способов выразить свое недовольство.

В таких условиях небесный монарх или маршал обычно делали шаг вперёд, дабы разрядить ситуацию. Только на этот раз источником пожара стали звёзды-близнецы клана Чжао: даже маршал не мог подавить подобные волнения. Направляющий Монарх и Принц Зелёное Солнце молчали, да и раны Линь Ситана открылись вновь – его местоположение в принципе было всем неизвестно. Другие маршалы не дотягивали до Линь Ситана и не желали навлекать на себя лишних неприятностей.

В конце концов всё обернулось полной неразберихой: императорский клан только и мог, что выместить гнев на командующем имперской гвардией. Тем не менее, очень малое число офицеров были опытны в воздушных боях. Никто не мог справиться с этой должностью лучше, чем Герцог Ли, известный как один из самых способных командоров флота.

По мнению Цзынина, исправлять здесь что-либо было уже бессмысленно. Вот почему он оставил войну на пустотном континенте и отправился на поиски Цянь Е.

Так что слова Лань Синьчэна о том, что Империя планирует отправить больше войск на Парящий Континент, казались весьма неправдоподобными. Однако не свойственно было кому-то со статусом и характером Генерала Лань нести какую-то чушь. Цзынин решил сесть и выслушать объяснение.

Генерал как раз собирался заговорить, когда в дверь постучали:

– Сир Цянь Е вернулся.

Цзынин встал, говоря:

- Пригласите его сюда.

Затем он повернулся к Лань Синьчэну и сказал:

- Вы ведь не станете возражать против присутствия Цянь Е?

- Вовсе нет. Даже наоборот, в этом деле может потребоваться помощь Сира Цянь Е, - ответил генерал.

Упомянутый юноша вошёл в кабинет спустя пару мгновений и удивлённо уставился на двух гостей:

- А вы довольно быстро работаете.

Лань Синьчэн и Фэн Чжань встали, чтобы поприветствовать Цянь Е. Рассказав о своих намерениях в торговле, они добавили:

- Империя хочет послать больше войск на континент пустоты. Мы ищем помощи у вас двоих.

Цянь Е и Цзынин обменялись взглядами:

- Дело такое... Честно говоря, я только что уничтожил все активы и опорные пункты военных в Звуке Прибоя. Как нам работать вместе в подобных обстоятельствах?

Лань Синьчэн рассмеялся:

- Разные вопросы, разные проблемы. Шпионы здесь принадлежат Правому Министру. То, что вы, Генерал Цянь Е, убрали их, определённо порадует некоторых высших чинов в армии. Даже старший монарх может притвориться, что ничего не знает об этом. В конце концов, именно вы помогли ему больше всех.

- Значит, я фактически поступил правильно? - с усмешкой сказал Цянь Е.

Генерал, не показав и тени гнева, с улыбкой сказал:

- Конечно, при нынешних обстоятельствах этому самое время. Ваша вражда с фракцией Правого Министра уже невероятно глубока. Не убив вас, он не сможет подавить ярость своих подчинённых, но пойти на такое в открытую или во времена бурь он не может. Кто в принципе осмелится напасть на вас при исполнении общенациональной операции?

Цянь Е поднял брови, но Цзынин лишь фальшиво улыбнулся.

Очевидно, продолжать спорить было бессмысленно. Заняв свое место, Цянь Е пригласил остальных сесть:

- Давайте же поговорим о том, что у вас происходит.

- Империя желает, чтобы вы с сэром Цзынином возглавили воздушный флот и атаковали вражеский фланг. Затем вы вернётесь на Пустотный Континент и поможете главным силам изгнать темные расы раз и навсегда.

Говоря это, Лань Синьчэн достал документ, содержащий в себе планы будущего сражения. Конверт был запечатан сложным механизмом, состоящим из крошечных шестеренок, тонких, как волосы.

Цзынину подобное решение было знакомо. Оно по надёжности даже превосходило послания из Нефрита Каменного Сердца – механизм также служил своего рода защитой. Особый материал и высокая технология предотвращали саму возможность подделки. Хрупкий замок годился лишь для одиночного использования: замкнутый один раз, он мог быть лишь разорван силой. Это также предотвращало вмешательство эксперта с помощью изначальной силы, так как открыть письмо на полпути, не оставив следов, было практически невозможно.

Цзынин раскрыл механизм и просмотрел содержимое бумаги.

Это был подробный план сражения со множеством взаимосвязанных сегментов, одновременно замысловатый и впечатляющий. Юноша не мог не задержать дыхания при прочтении.

Цянь Е также к этому моменту немного поднаторел в стратегиях. Бесчисленные стрелки, обозначающие маршруты атак, давили на него до удушения.

Спустя пару прочтений Цзынин выдохнул:

– Это работа истинного эксперта.

– Редко можно услышать от вас подобные хвалебные изречения, – прокомментировал Генерал Лань.

Цзынин со всей серьёзностью произнёс:

– Нет. Это не похвала, это восхищение! Тот, кто способен составить такой план сражения, должен намного превосходить меня в военном искусстве. Вероятно, даже спустя десять лет я не достигну подобного уровня. Таких людей в Империи по пальцам можно пересчитать.

Лань Синьчэн удивлённо вскинул брови:

– У сэра Цзынина крайне острый взгляд. Этот план был разработан лично маршалом Линь Ситаном.

– Маршалом Линь?! – воскликнули Цзынин и Цянь Е одновременно. Теперь вес этой бумаги ощущался совсем по-другому.

Они ещё раз внимательно изучили весь план. По правде говоря, мысли их при прочтении были схожи: стратегия была великолепной, но предъявляла высокие требования к исполнителям. Некоторые ключевые узлы боя были опасны даже для Цянь Е, не говоря уже о Цзынине. Прежде чем приступить к осуществлению плана, необходимо будет тщательно всё рассмотреть и обдумать. Если Линь Ситан действительно продумал всё это, он должен был оставить дополнительные варианты действий.

Несмотря на всё это, Цзынин до сих пор сохранял мрачный вид. На бумаге была особо отмеченная красная линия: она начиналась с пустотной битвы, а затем кружила над полем боя, ведя к самому главному лагерю оппонента. Эта линия была тропой, предназначенной для него и Цянь Е.

Цзынин поднял голову и спросил:

– Где сейчас находится маршал Линь?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1546730>